

ЮРИДИКАЛЫК ИЛИМДЕР
ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ
LEGAL SCIENCES

Эрмеков Т.У.

**СУБЪЕКТИВДҮҮ ЖАРАНДЫК УКУКТУ КЫЯНАТТЫК
 МЕНЕН ПАЙДАЛАНУУНУН ПАЙДА БОЛУШУНУН ЖАНА ӨНҮГҮҮСҮНҮН
 ТАРЫХЫЙ АСПЕКТТЕРИ**

Эрмеков Т.У.

**ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ
 И РАЗВИТИЯ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ СУБЪЕКТИВНЫМ
 ГРАЖДАНСКИМ ПРАВОМ**

T.U. Ermekov

**HISTORICAL ASPECTS OF THE RISE AND DEVELOPMENT
 OF ABUSE OF SUBJECTIVE CIVIL LEGAL RIGHTS**

УДК: 347.124 (575.2) (04)

Бул макала субъективдүү жарандык укукту кыянаттык менен пайдалануу институтунун пайда болушунун жана өнүгүүсүнүн тарыхын, коомдогу кыянаттыктын теорияларынын жана доктриналарынын булактарын камтыйт. Ошондой эле бул макалада укукту кыянаттык менен пайдалануу Римдин мыйзамдары боюнча жана чет өлкөлөрдө укуктарды кыянаттык менен пайдалануунун категорияларынын өнүгүү тарыхы каралат.

Негизги сөздөр: *жекече жарандык укук, укукту кыянаттык менен ишке ашыруу, кастыктыкты жоюу.*

Статья содержит историю возникновения и развития института злоупотребления субъективным гражданским правом, а также теории и доктрины об источниках злоупотреблений в обществе. Также в этой статье рассматривается злоупотребление правом по римскому законодательству и история развития категории злоупотребления правом в зарубежных странах.

Ключевые слова: *субъективное гражданское право, злоупотребление правом, устранение зловердности.*

The article contains the history of the emergence and development of the institution of abuse of subjective civil law, as well as the theory and doctrine of the sources of abuse in society. This article also examines the abuse of law under Roman law and the history of the development of the category of abuse of law in foreign countries.

Key words: *subjective civil law, abuse of law, shikana, as a form of abuse of right, elimination of malignancy.*

Уже не первый год кыргызская экономика пребывает в состоянии переходного периода. Недостаточность инвестиций, износ основных фондов, инфляция и другие негативные явления приводят за собой снижение уровня жизни населения, рост очагов социального напряжения и политическую нестабильность. В связи с этим, особое внимание в процессе формирования новой правовой системы долж-

но уделяться урегулированию именно отношений в области экономики, которые осуществляются на сегодняшний день преимущественно гражданским законодательством Кыргызской Республики.

Гражданское законодательство Кыргызской Республики, совершенствование которого имеет место быть в настоящее время, переняло в себя самые передовые и лучшие достижения зарубежной и российской цивилистики. Однако, законодательные нововведения перенятые у зарубежных стран не должны привести к механическому копированию нормативных актов экономически развитых государств, так как в иностранном законодательстве имеются правовые нормы, которые необходимо вводить в наше действующее гражданское законодательство с большой долей осторожности.

В условиях современного рынка внушительные имущественные права имеют отношение к частным лицам и могут реализовываться ими самостоятельно. Данное положение придает особую актуальность проблематике осуществления субъективных гражданских прав ненадлежащим образом, в результате чего причиняется существенный вред всем субъектам данных правоотношений. Нормы права, направленные на ограничение данных негативных проявлений, содержатся наряду с другими нормативными актами и в Гражданском кодексе Кыргызской Республики (ГК КР). Одной из таких статей, содержащих данные ограничения, является ст. 9 ГК КР, которая содержит понятия «пределов осуществления гражданских прав» и «злоупотребления правом».

Положения ст. 9 ГК КР заимствованы из законодательств других зарубежных государств, в правовых доктринах которых не сформировалась единая концепция о необходимости запрета такого негатив-

ного правового явления как «злоупотребления субъективными гражданскими правами».

Исторический анализ развития каждого института права имеет огромное значение не только для науки, но и для правоприменительной практики.

Научные теории и концепции на проблематику злоупотребления гражданским правом видоизменялись в период всего исторического развития правовой идеи и сознания. Так, в различные периоды и в разных государствах осуществление гражданских прав с целью ущемить чужие законные интересы или прямо были под законодательным запретом, или были безразличны для правовой системы в целом. В последнем случае считалось, что субъект права, действовавший в границах своего субъективного права, могло не отвечать за причиняемый вред окружающим. Данная ситуация связана с безусловной и безграничной возможностью распоряжаться своими правами и обязанностями.

Необходимо отметить, что основная часть институтов права берет свое начало из юридических источников Древнего Рима. Относительно злоупотребления частными гражданскими правами римские источники и практические мнения юристов традиционно являются отправной точкой с определенными оговорками, хотя самое первое упоминание злостного осуществления субъективного права можно найти в римских правовых источниках.

Одним из ярких свидетельств о регулировании злоупотребления гражданским правом было осуждение хозяина дома, который перед его продажей считал со стен гипсовые украшения и различную живопись с одной целью – причинить неудобства будущему владельцу. Целью, комментируя данный спор, отметил: «Не следует снисходить к злобе» [1, 14].

Одним из единственных ограничителей осуществления права признавалась исключительность цели и намерения субъекта правоотношения причинить вред. Данное свидетельство, например, имеется в отрывке Дигеста: «Наконец, Марцелл пишет, что нельзя ничего взыскивать с того, кто, копая на своем участке, отвел источник соседа, нельзя также предъявлять иска об умысле: понятно не должен иметь иска, если копавший сделал это без намерения причинить вред соседу, но для улучшения своего участка» (D.39.3.1.12) [2, 133].

Проблему, которую должны были решать юристы Древнего Рима, актуальна и по нынешний день. Как необходимо соотносить легитимность управомоченного лица, которое действует в рамках своего субъективного гражданского права, с тем обстоятельством, что его совершенные действия причиняют ущерб общественным отношениям? Наряду с указанием проблемы злоупотребления гражданским правом можно считать, что в римском частном праве было также и ее решение.

Действия, входящие в правовую область субъекта, не могли быть противозаконными только из-за того, что они не приносили какой-либо пользы

управомоченному лицу и заставляли окружающих терпеть неблагоприятные последствия. «Печать противозаконности не кладется на него и тем обстоятельством, что побудительной причиной его служит для управомоченного намерение причинить вред другому. Поэтому правомерность действия, которым осуществляется право, не может быть оспариваема доказательством злого умысла или требованием присяги. Однако если злая воля обнаруживается из обстоятельств дела с такой несомненностью, что иной побудительной причины к действию не оказывается, то правовой порядок отказывает в защите подобному осуществлению, ибо злоупотребление недопустимо» [2, 133].

Злоупотребление гражданским правом согласно римскому законодательству не подлежало защите, как высказывались по данному вопросу римские юристы, «malitiis non est indulgendum» (злоупотребление непростительно). Исходя из этого, можно сделать вывод о том, что римское право не могло не найти ощутимых средств борьбы с недобросовестным осуществлением права собственности.

В связи с чем, римские юристы одними из первых указали на необходимость определенного общего ограничения свободы правопользования. Злоупотребление гражданским правом ущемляло законные интересы не только отдельного субъекта, против которого оно было направлено, но и государства в целом. Поэтому данные ограничения осуществления права имели своей целью защиту не только личных, но и общественных интересов.

В период эпохи буржуазных революций Нового времени законно можно считать периодом второго рождения теории и концепции злоупотребления гражданским правом, более того, периодом формирования данной концепции в ее современном понимании, включая введение в юридическую терминологию соответствующих юридических терминов (шикана, злоупотребление).

Если быть последовательным в изложении эволюции представлений о злоупотреблении правом, то следующей вехой стало появление в Прусском земском уложении 1794 г. законодательно выраженного правила, запрещающего злоупотреблять правом, впервые снабженного санкцией [3, 113].

Так, в параграфе 28 Прусского земского уложения 1794 года специально регламентируются правовые вопросы злоупотребления правомочиями собственности, под которым трактовалось «такое пользование собственностью, которое, по существу своему, может иметь исключительно то назначение, чтобы причинить кому-либо неприятность» [4,6]. В параграфе 37 Титула 6 Уложения в качестве злоупотребления правом рассматривался случай, когда лицо «из многих способов правоосуществления ... умышленно, с намерением причинить вред ближнему, выбрало способ для последнего вредный». При этом, в параграфах 72 и 107 Уложения была установлена правовая ответственность за злоупотребление гражд-

данским правом в виде лишения определенных привилегий, которые использовались во вред государству или гражданам и возмещения причиненного ущерба.

Таким образом, для соответствующей квалификации правовых действий в качестве злоупотребления гражданским правом по данному акту необходимо было определить такой возможный метод осуществления права, цель которого – исключительно умышленное причинение вреда другому лицу. Здесь, большой заслугой немецкой правовой мысли 19 века стало введение в науку термина «шикана», как формы злоупотребления гражданским правом, которое происходит от немецкого слова *schikane*, что в переводе значит «издевательство, каверза, придирка» [5, 733].

Впервые термин «злоупотребление правами» был закреплен в гражданском законодательстве Швейцарии. В ст. 2 Швейцарского Гражданского Уложения (ШГУ), принятого в 1907 г., принцип недопустимости злоупотребления правом сформулирован так: «При осуществлении прав и исполнении обязанностей каждый должен поступать по доброй совести. Явное злоупотребление правом не пользуется защитой» [6, 145].

В странах англосаксонской правовой семьи, вместо термина «злоупотребление правом» применяется термин «зловредность». Сводом английского гражданского права прямо закреплен правовой запрет определенных видов зловредности. Так, запрещено предъявление лицом иска другому лицу, а также ведение против него безуспешного уголовного, конкурсного или ликвидационного процесса, что причинило потерпевшему вред, заключающийся, например, в умалении его доброго имени, денежных потерях и т.п. [7, 48].

В начале XX в. в России проводилась работа по разработке нового Гражданского уложения. Во вторую редакцию проекта уложения был включен параграф 887, который гласил: «Осуществление права собственности с единственной целью причинить вред третьему лицу является недопустимым».

Учитывая опыт зарубежных стран в области регламентирования правовых последствий причине-

ния ущерба при реализации субъективных гражданских прав, определенно необходимо отметить, что оно осуществлялось путем соблюдения следующих правил: 1) правового запрета злоупотребления правом; 2) осуществление субъективного права согласно нормам и положениям «добросовестности»; 3) осуществление субъективных прав согласно требований общественного интереса. Основным правилом из перечисленных правовых норм самым действенным является запрет злоупотребления правом, не вызывающий каких-либо трудностей при квалификации действий причинителя вреда. Однако, случаи злоупотребления правом малочисленны и трудно доказуемы.

Подводя итоги исторического развития представлений о злоупотреблении гражданским правом, необходимо отметить одну устойчивую тенденцию, которая выражается в стабильном научном и практическом интересе к данной проблеме ненадлежащего осуществления гражданских прав во всех правовых государствах мира. Практический опыт предыдущих поколений практиков и ученых в законодательном регулировании отношений, связанных с причинением ущерба посредством субъективного права, может быть с определенными оговорками включено в основу совершенствования нынешнего гражданского законодательства Кыргызской Республики.

Литература:

1. Перетерский И.С. Дигесты Юстиниана. - М., 1956. - 131 с.
2. Гримм Д.Д. Лекции по догме римского права. - Пг., 1916. - 409 с.
3. Покровский И.А. История римского права. - СПб., 1998. - 560 с.
4. Доманжо В.П. Вопрос об ответственности за вред, причиненный при осуществлении права, в проекте нашего Гражданского Уложения // Сборник статей по гражданскому и торговому праву. - М., 1915. - 380 с.
5. Большой немецко-русский словарь. - М., 2000. - 760 с.
6. Швейцарское Гражданское уложение / Пер. К.М. Варшавского. - Петроград, 1915. - 340 с.
7. Свод английского гражданского права. Обязательственное право / Под ред. Э. Дженкса. - М., 1941. - 304 с.

Рецензент: к.ю.н., доцент Туратбекова Ч.А.